

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.74>

Калятин Игорь Сергеевич

**АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА**

В данной статье представлены результаты анализа грамматических средств выражения причины в немецких и русских художественных текстах XVIII века. В рамках сравнительного анализа были описаны особенности структурирования поля причины на материале рассматриваемых произведений. Опираясь на результаты проведенного исследования, автор заключает, что в рассматриваемых типах текстов поле каузальности репрезентируется средствами грамматического уровня, проявляющими разные потенции и выражающими причину с дополнительным оттенком значения или же в общем виде.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/2/2019/9/74.html](http://www.gramota.net/materials/2/2019/9/74.html)

Источник

**Филологические науки. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 9. С. 361-368. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/2.html](http://www.gramota.net/editions/2.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/2/2019/9/](http://www.gramota.net/materials/2/2019/9/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [phil@gramota.net](mailto:phil@gramota.net)

УДК 81.36

Дата поступления рукописи: 27.05.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.74>

В данной статье представлены результаты анализа грамматических средств выражения причины в немецких и русских художественных текстах XVIII века. В рамках сравнительного анализа были описаны особенности структурирования поля причины на материале рассматриваемых произведений. Опираясь на результаты проведенного исследования, автор заключает, что в рассматриваемых типах текстов поле каузальности репрезентируется средствами грамматического уровня, проявляющими разные потенции и выражающими причину с дополнительным оттенком значения или же в общем виде.

**Ключевые слова и фразы:** поле причины; грамматические средства; грамматические периферийные средства; выражение причины; художественный текст; немецкий язык; русский язык.

**Калятин Игорь Сергеевич**

Московский государственный педагогический университет

iiya.info@mgpu.ru

### АНАЛИЗ ГРАММАТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИЧИНЫ В ТЕКСТАХ НЕМЕЦКОЙ И РУССКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XVIII ВЕКА

**Актуальность** предлагаемой статьи определяется недостаточной изученностью в современном языкознании проблем функционирования центральных и периферийных грамматических средств выражения причины в текстах определенной стилистической направленности (в данном случае в художественном тексте). Для анализа грамматических средств выражения причины в немецкой художественной литературе XVIII века были отобраны два произведения: сентиментальный роман в письмах Иоганна Вольфганга Гёте «Страдания юного Вертера» (1774 г.); воспитательный роман Кристофа Мартина Виланда «История Агатона» (1766 г.). При анализе мы опирались на классификации, предложенные Б. А. Абрамовым. Исследователь выделяет три классификации придаточных предложений. Согласно семантической классификации учитывается семантико-синтаксическая функция придаточного предложения по отношению к главному. Исходя из этого, ученый различает придаточное-подлежащее, придаточное-сказуемое, дополнительное придаточное, а также придаточные обстоятельственные [1, с. 149]. В данной статье нами рассматриваются придаточные обстоятельственные, а именно придаточные предложения причины. Две другие классификации, предлагаемые Б. А. Абрамовым, носят формально-грамматический характер. Так, по виду связи придаточного предложения с главным исследователь выделяет бессоюзные и союзные придаточные [Там же, с. 148]. В рамках настоящей статьи нами были рассмотрены придаточные предложения причины с союзами **weil** и **da**, выражающие собственно значение причины без каких-либо дополнительных оттенков и относящиеся, таким образом, к ядру поля причины. **Научная новизна** исследования состоит в сопоставительном (на материале немецкого и русского языков) изучении грамматических средств реализации функционально-семантической категории причины в художественных текстах XVIII века – одной из ведущих сфер речемыслительной деятельности человека, направленной на познание его внешнего и внутреннего мира. **Цель** исследования заключается в системном представлении средств реализации категории причины (в немецком и русском художественных текстах XVIII века), часть которых входит в ее левую структуру как ядерные, центральные элементы, а другие находятся на периферии поля, получая значение причины в определенных контекстах. Цель исследования обуславливает решение следующих **задач**: провести сопоставительный анализ грамматических средств выражения причины в художественных текстах XVIII века (на материале немецкого и русского языков); описать структурные и семантические особенности грамматических средств выражения причины в немецких и русских художественных текстах XVIII века.

#### «Страдания юного Вертера» (1774 г.) (“Die Leiden des jungen Werthers”)

Первым шагом исследования был анализ произведения И. В. Гёте «Страдания юного Вертера». Анализ центральных грамматических средств выражения причины выявил, что в данном романе подчинительный союз **weil** употребляется в 15% случаев (см. Диаграмму 1).

#### **Например:**

*Lottens Porträt habe ich dreymal angefangen, und habe mich dreymal prostituirt, das mich um so mehr verdriest, weil ich vor einiger Zeit sehr glücklich im Treffen war* [10]. / Три раза я начинал портрет Лотты и три раза опозорился, что тем более было мне досадно, так как некоторое время назад я испытал счастье во время нашей встречи (здесь и далее перевод автора статьи. – И. К.).

Другое грамматическое средство, репрезентирующее ядро поля обоснования причины, – подчинительный союз **da** составляет 39% случаев употребления (см. Диаграмму 1).

#### **Например:**

*Darüber hätt ich ihn gern ausgeprügelt, denn weiter ist mit den Kerls nicht zu raisonniren, da das aber nun nicht angieng, so focht ich mit ziemlicher Heftigkeit, und sagt ihm, der Graf sey ein Mann, vor dem man Achtung haben müßte, wegen seines Charakters sowohl, als seiner Kenntnisse* [Ibidem]... / Я бы охотно его избил за это, так как с этими ребятами не имело более смысла ругаться, но поскольку дело не шло на лад, я сражался довольно жестоко и сказал ему, что граф – это человек, которого нужно уважать не только за его характер, но и за его знания.

С точки зрения места придаточного предложения по отношению к главному Б. А. Абрамов различает придаточные, стоящие перед, после, а также в середине главного предложения [1, с. 149]. На основании данной классификации был проведен анализ придаточных предложений с союзами **weil** и **da**. Были рассмотрены придаточные предложения перед главным предложением и после главного. При рассмотрении позиции Nebensatz + Hauptsatz (придаточное предложение + главное предложение) анализ придаточных предложений с союзами **weil** и **da** показал, что в придаточных предложениях в большинстве случаев используется союз **da**. Данный союз составляет 39% случаев употребления и потому является более частотным.

**Например:**

*Und da er Lotten sah, ward er wie neubelebt, vergaß seinen Knotenstok, und wagte sich auf ihr entgegen* [10]. / И поскольку он видел Лотту, то он воспрянул духом, забыл о своей дубинке и осмелился подойти к ней.

Союз **weil**, напротив, составляет только 22% случаев употребления и является менее частотным в рассматриваемой позиции.

**Например:**

*Weil ich manchmal einen Inzidenzpunkt erfinden muß, den ich bey'm zweytenmal vergesse, sagen sie gleich, das vorigemal wär 's anders gewest* [Ibidem]... / Так как иногда мне приходится придумывать себе болезнь, которую я во второй раз забываю, то они говорят, что в прошлый раз было что-то другое...

Данный результат анализа подтверждает точку зрения немецкого германиста Й. Буша, который полагает, что в позиции придаточного предложения перед главным в большинстве случаев используется союз **da**, указывающий на то, что обозначенная в придаточном предложении причина общеизвестна [9, S. 57].

Согласно данным, полученным в результате анализа придаточных предложений при рассмотрении позиции Hauptsatz + Nebensatz (придаточное предложение + главное предложение), можно сделать вывод, что союз **weil** используется в подавляющем большинстве случаев и составляет 67% случаев употребления.

**Например:**

*Davon hast du eine Vorstellung, weil du mich kennst* [10]. / Об этом ты имеешь представление, так как ты меня знаешь.

В свою очередь, союз **da** составляет в данной позиции 52% случаев употребления и, таким образом, является менее частотным.

**Например:**

*Und jetzt macht der Frazze grosse Augen, da der andere nun wirklich kommt, und ihm das Mädgen wegnimmt* [Ibidem]. / И вот этот Фраззе изумляется, так как теперь приходит другой и уводит у него девушку.

В данном случае подтверждается мнение Е. И. Шендельс о том, что с позиции тема-рематического членения высказывания придаточное предложение с союзом **weil** несет большую нагрузку, чем придаточное с союзом **da**. Поэтому придаточное предложение с союзом **weil** преимущественно стоит после главного предложения [8, с. 373].

Анализ придаточных предложений причины в середине главного предложения выявил, что в данных предложениях в рассматриваемой позиции подчинительные союзы **weil** и **da** используются соответственно в 11% и 9% случаев употребления.

**Например:**

*Doch faßt ich mich, weil ich's schon öfter gehört und mich öfter darüber geärgert hatte* [10]... / Тем не менее я взял себя в руки, поскольку я это уже часто слышал и часто из-за этого сердился...

Как отмечает Е. В. Бирюкова, для выражения одного и того же явления объективной действительности могут использоваться разные структуры. По ее мнению, представляется возможным говорить об особом виде синтаксической синонимии – функциональной синонимии [2].

Поэтому далее нами были рассмотрены грамматические средства, проявляющие при выражении причины дополнительные оттенки значения каузальности и потому относящиеся к периферии поля причины [5]. Под данными средствами мы подразумеваем нечасто используемые грамматические средства выражения причины [4].

Придаточное предложение с подчинительным союзом **zumal**, сложносочиненное предложение с соединительным наречием **nämlich**, бессоюзная связь в рамках сложносочиненного предложения, а также причинные предлоги **aufgrund**, **infolge**, **zufolge** не были обнаружены в тексте романа, что свидетельствует о малой распространенности данных грамматических средств выражения причины в немецкой художественной литературе XVIII века.

При этом сложносочиненное предложение с союзом **denn** более частотно и представлено 17% случаев употребления (см. Диаграмму 1).

**Например:**

*Ich bin mehr als einmal trunken gewesen, und meine Leidenschaften waren nie weit vom Wahnsinne, und beydes reut mich nicht, denn ich habe in meinem Maasse begreifen lernen* [10]... / Я был пьян не один раз, и мои страсти не были далеки от безумия, но это все не беспокоило меня, так как я научился понимать...

Далее в тексте романа были исследованы предлоги, выражающие причинное значение. В частности, на предлоги **vor** и **von** приходится 8% случаев употребления (см. Диаграмму 1).

**Например:**

*Ich, der ich könnte mich vertrauen, wenn so ein paar Bäume in meinem Hofe stünden, und einer davon stürbe vor Alter ab, ich muß so zusehn* [Ibidem]. / Это был сам я, которому я мог бы доверять, как если бы в моем дворе стояли деревья и одно из них засохло бы от возраста, я должен это наблюдать.

*Wer ist's, dessen Haupt weis ist vor Alter, dessen Augen roth sind von Thränen* [Ibidem]? / Кто это, чья голова седая от возраста и чьи глаза красные от слез?

Словосочетание с причинным предлогом **um... willen** и предлог **aus**, указывающий на причину действия или поведения [3], также можно отнести к периферийным средствам выражения причины, поскольку количество употребления данных грамматических средств в романе И. В. Гете невелико и составляет 5% и 4% случаев употребления (см. Диаграмму 1).

**Например:**

*...sie möchte, wenigstens um der Leute willen, dem Umgange mit Werthern eine andere Wendung geben, und seine allzuöfteren Besuche abschneiden* [10]... / ...она хотела бы по крайней мере ради людей перевести общение с Вертером в другое русло и прекратить его частые визиты.

*Man hat aus Ehrfurcht für diesen treflichen Mann, gedachten Brief, und einen andern...dieser Sammlung entzogen* [Ibidem]... / Из уважения к этому замечательному человеку упомянутое письмо было извлечено из коллекции...

Что касается причинных предлогов **wegen** и **halber**, то данные предлоги представлены немногочисленными примерами (3% и 1% случаев употребления соответственно), которые репрезентируют периферию данных грамматических средств выражения причины (см. Диаграмму 1).

**Например:**

*Die Sonne war noch eine Viertelstunde vom Gebürge, als wir vor dem Hofthore anfahren, es war sehr schwühle, und die Frauenzimmer äusserten ihre Besorgniß wegen eines Gewitters* [Ibidem]... / Еще четверть часа солнце светило над горами, когда мы подъезжали к воротам, было очень душно, и женщины выражали свое беспокойство по поводу грозы...

*Dann setzte sie sich, und die Zitronen, die ich weggestohlen hatte beym Punsch machen, die nun die einzigen noch übrigen waren, und die ich ihr in Schnittchen, mit Zucker zur Erfrischung brachte, thaten fürtreffliche Wirkung, nur daß mir mit jedem Schnittgen das ihre Nachbarinn aus der Tasse nahm, ein Stich durch 's Herz gieng, der ich's nun freylich Schanden halber mit präsentiren mußte* [Ibidem]... / Тогда она села, и лимоны, которые я украл, когда делала пунш, остались единственными, что я ей принес нарезанными с сахаром для освежающего напитка, они оказали ужасное воздействие, и как только ее соседка брала кусочек из чашки, получал я удар в свое сердце, который наполовину бесчестил меня.

Далее приводим построенную нами диаграмму, наглядно отображающую вышеописанные особенности структурирования поля причины в рамках анализа рассматриваемого произведения.

### Die Leiden des jungen Werthers

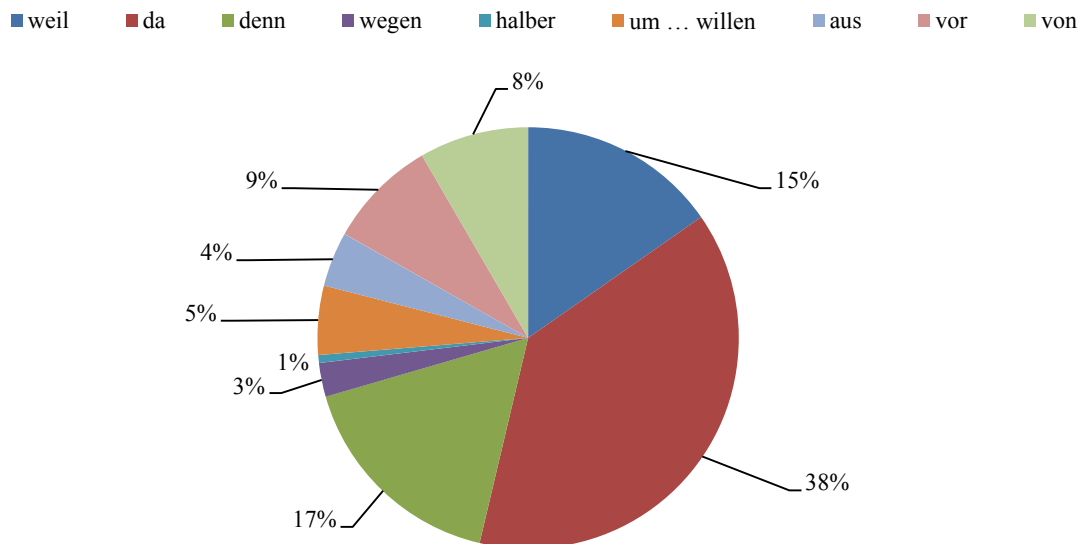


Диаграмма 1

### «История Агатона» (1766 г.) (“Geschichte des Agathon”)

Вторым произведением, исследованным нами в немецкой литературе XVIII в., является воспитательный роман «История Агатона» К. М. Виланда. В результате анализа основных грамматических средств выражения причины было обнаружено, что союзы **weil** и **da** представлены большим количеством примеров. Так, союз **weil** представлен 22% случаев употребления (см. Диаграмму 2).

**Например:**

*Er wollte zurück fliehen, aber es war unmöglich, weil er in eben dem Augenblick, da er sie erblickte, von ihnen bemerkt worden war* [Ibidem]. / Он хотел убежать, но это было невозможно, так как именно в этот момент, когда он ее увидел, они его заметили.

Союз **da** составляет в тексте романа 35% случаев употребления (см. Диаграмму 2).

**Например:**

*Diogenes ließ den Sophisten schwätzen, so lang er wollte; und da er fertig war, begnügte er sich vor seinen Augen ganz gelassen auf und ab zu gehen* [Ibidem]. / Диоген позволял софисту болтать так долго, как он хотел; и поскольку он заканчивал, он довольствовался тем, что спокойно наблюдал, как тот ходил перед ним туда-сюда.

В данном романе были также рассмотрены придаточные предложения с союзами **weil** и **da** перед главным предложением, в середине и после главного. При рассмотрении позиции Nebensatz + Hauptsatz (придаточное предложение + главное предложение) было обнаружено, что в большинстве случаев используется союз **da**. Данный союз составляет 52% случаев употребления и потому является более частотным, что снова доказывает точку зрения немецкого германиста Й. Буша о месте придаточного в главном предложении [9].

**Например:**

*Ihm war als ob er aus einem tiefen Schlaf erwachte; und da er die Augen aufschlug, sah er sich an der Spitze eines jähen Felsens* [10]... / У него было такое состояние, как будто он проснулся после глубокого сна; и поскольку он открыл глаза, он увидел себя на вершине отвесной скалы...

Союз **weil**, напротив, составляет только 16% случаев употребления и является менее частотным в рассматриваемой позиции.

**Например:**

*Er nannte sich Pythokles; aber weil ich diese Art von Namen nicht leiden kann, so hieß ich ihn Callias, und er verdient so zu heißen, denn er ist der schönste Mensch, den ich jemals gesehen habe* [Ibidem]. / Он называл себя Питоклесом; но поскольку такого рода имена я не переношу, я называл его Каллием, и он действительно заслужил такое имя, потому что он является самым красивым человеком, которого я когда-либо видел.

При рассмотрении позиции Hauptsatz + Nebensatz (придаточное предложение + главное предложение) можно прийти к выводу, что союзы **weil** и **da** составляют соответственно 74% и 44% случаев употребления.

**Например:**

*Sie liebte den Alcibiades, weil sie von seiner Person und von seinen Eigenschaften bezaubert war, und dachte wenig daran, von seinen Reichthümern Vortheil zu ziehen* [Ibidem]. / Она любила Алкивиада, так как была очарована его личностью и чертами характера и мало думала о том, чтобы извлечь выгоду из его богатств.

*Das sollten Sie wissen, da Sie davon Profession machen, die Menschen zu verbessern* [Ibidem]. / Вам следует это знать, потому что из этого складывается Ваша профессия – делать людей лучше.

Анализ придаточных предложений причины в середине главного предложения выявил, что в данных предложениях в рассматриваемой позиции подчинительные союзы **weil** и **da** находят выражение соответственно в 10% и 4% случаев употребления.

**Например:**

*Aber eben deswegen, weil es so oft bewiesen wird, können wir es als etwas ausgemachtes voraussetzen* [Ibidem]... / Но именно потому, что это часто доказывается, мы могли бы предположить, что это нечто решенное...

*Der Entschluß sie zu verlassen war die natürliche Folge davon, und dieser kostete ihn, da er ihn faßte, nur nicht einen Seufzer* [Ibidem]... / Решение оставить ее было естественным следствием из всего этого, и это решение, поскольку он его все-таки принял, стоило ему не только вздоха...

Что касается периферийных грамматических средств, то причастные причинные обороты, придаточное предложение с подчинительным союзом **zumal**, репрезентирующее дополнительное обоснование, а также сложносочиненное предложение с соединительным наречием **nämlich** составляют только 1% контекстов употребления, что указывает на периферийность данных грамматических единиц (см. Диаграмму 2). При этом наречие **nämlich** носит в тексте данного романа не причинный характер, а употребляется в значении “**und zwar**” («а именно»).

**Например:**

*...wir müssen uns der Augenblicke bemächtigen, da diese Barbaren, von der Gewalt ihres Gottes bezwungen, zu Boden liegen* [Ibidem]. / ...мы должны воспользоваться моментом, когда эти варвары, подчиненные силе своего Бога, падут на землю.

*Das Wetter war unsern Seefahrern so günstig, daß Agathon gute Musse hatte, seinen Betrachtungen so lange nachzuhängen, als er wollte; zumal da seine Reise von keinem der Umstände begleitet war, womit eine poetische Seefahrt ausgeschmückt zu seyn pflegt* [Ibidem]. / Погода настолько благоприятствовала мореплавателям, что у Агатона было много свободного времени, чтобы предаваться размышлениям столько, сколько он хотел; тем более что путешествие не сопровождалось обстоятельствами, которые обычно делают его поэтичным.

*Beyde waren gleich erklärte Feinde der Tyrannie und der Democratie; von denen sie davorhielten, daß sie unter verschiedenen Gestalten, und durch verschiedene Wege, am Ende in einem Punkte, nämlich in Mangel der Ordnung und Sicherheit, Unterdrückung und Claverey zusammenlieffen* [Ibidem]. / Оба они в равной степени были явными противниками тирании и демократии, между которыми, по их мнению, несмотря на различные формы, не было различия в одном, а именно: в недостатке порядка и безопасности, в угнетении и рабстве.

В то же время на сложносочиненное предложение с союзом **denn** приходится большое количество примеров (а именно 16% случаев употребления), что свидетельствует о том, что данное грамматическое средство стремится не к периферии поля причины, а скорее к его центру (см. Диаграмму 2).

**Например:**

*Agathon schwieg; denn was kan derjenige sagen, der nicht weiß was er denken soll* [Ibidem]? / Агатон молчал, так как что может сказать тот, кто не знает, что он должен думать?

Другие грамматические средства выражения причины, такие как бессоюзная связь в рамках сложносочиненного предложения, а также причинные предлоги **aufgrund**, **halber**, **infolge**, не были обнаружены в тексте романа.

Другие словосочетания с причинными предлогами, а именно **um... willen** (передающий причину, обусловленную принципами и уважением к кому-либо), **zufolge** (обозначающий причинность, детерминированную определенным сообщением или постановлением), а также **von** (выражающий обоснование причины в более сжатой форме), находят свое выражение и составляют в романе К. М. Виланда только 1% случаев употребления, что указывает на малую распространенность данных предлогов в текстах немецкой художественной литературы XVIII в. (см. Диаграмму 2).

**Например:**

*...spricht er für die Republik, und spricht er gut, wie er um seines Ruhms willen genöthiget ist, so wird er dem Prinzen mißfallen [Ibidem]... / ...если он будет говорить в пользу республики и ради славы высказываться положительно, то принцу это не понравится...*

*Er urtheilte, den Grundsätzen Platons zufolge, daß die Unwissenheit des Dionysius, und die Gewohnheit unter dem niedriggesinntesten Pöbel zu leben, die Haupt-Quelle seiner verdorbenen Neigungen sey [Ibidem]. / В соответствии с принципами Платона он сделал вывод, что невежество Дионисия и привычка жить среди черни являются главными источниками его порочных наклонностей.*

*Entzückt von diesen angenehmen Träumen, beschloß er bey sich selbst, sein Schicksal auf immer mit dem ihrigen zu vereinigen [Ibidem]. / В своих восторженных мечтах он решил для себя навсегда связать их судьбы воедино.*

На предлог **wegen**, характеризующий причину без каких-либо дополнительных значений, приходится 4% случаев употребления (см. Диаграмму 2).

**Например:**

*Ich kannte zu Athen ein junges Frauenzimmer, welches die Natur wegen der Häßlichkeit ihrer übrigen Figur durch sehr artige Füße getröstet hatte [Ibidem]. / Я знал в Афинах молодую женщину, уродливую фигуру которой природа компенсировала изящными ножками.*

Причинный предлог **vor**, употребляющийся, когда реакция на определенное событие носит произвольный характер, встречается в тексте романа в 2% случаев употребления, что дает основание говорить о периферийности данного грамматического средства в рамках немецкого художественного текста XVIII в., в то время как предлог **aus**, выражающий обоснование действий, вызванных чувствами радости, сострадания, страха, злости, и носящий намеренный характер действия, представлен 16% случаев употребления, что свидетельствует о принадлежности данного причинного предлога к ядру поля причины (см. Диаграмму 2).

**Например:**

*Unteressen aber, daß das ganze Schiff beschäftigt war, das angefangne Bacchusfest zu vollenden, hatte sich Agathon unbemerkt in einen Winkel zurück gezogen, wo er vor Müdigkeit abermals einschlummerte [Ibidem]. / Но в то время как на корабле завершалась вакханалия, Агатон незаметно удалился в угол и от усталости снова задремал...*

*...bey gewissen Völkern die jenseits des Ganges wohnen, ist ein Mädchen desto vorzüglicher, je mehr es Liebhaber gehabt hat, die seine Reizungen aus Erfahrung anzurühren wissen [Ibidem]. / ...у определенных народов по ту сторону Ганга девушка тем предпочтительнее, чем больше у нее было любовников, которые из опыта общения с ней могли описать ее чувственность с лучшей стороны.*

Ниже приводим построенную нами диаграмму, наглядно отображающую вышеописанные особенности структурирования поля причины в рамках анализа рассматриваемого произведения.

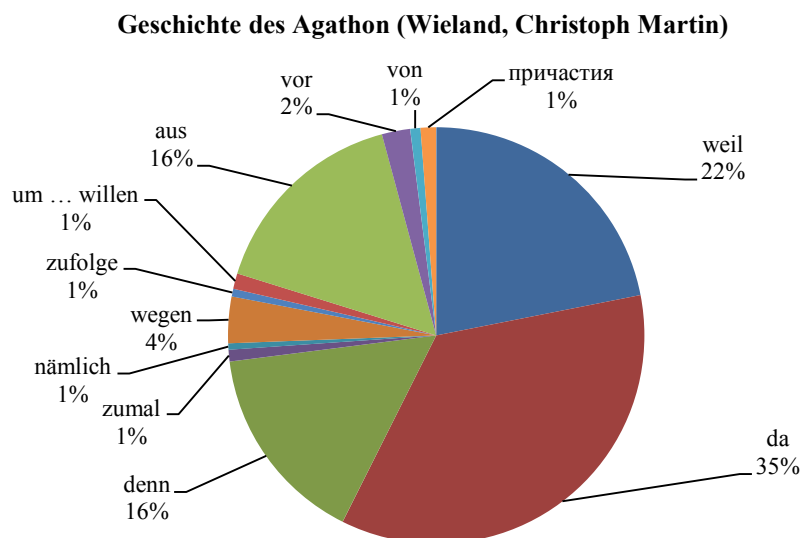


Диаграмма 2

Далее нами были рассмотрены грамматические средства выражения причины в русских художественных текстах XVIII в.

Для анализа грамматических средств выражения причины в русской художественной литературе XVIII в. были отобраны два произведения: «Подземное путешествие представляющее Историю разнородных съ удивительными и неслыханными свойствами животных» (1762 г.); «Похождение Телемакова сына Улисса» (1747 г.).

**Стефан Савицкий (перевод книги Л. Хольберга).**

**Подземное путешествие представляющее Историю разнородных съ удивительными и неслыханными свойствами животных (1762 г.)**

Первым шагом исследования был анализ произведения «Подземное путешествие представляющее Историю разнородных съ удивительными и неслыханными свойствами животных» (Стефан Савицкий, перевод книги Л. Хольберга). Анализ грамматических средств выражения причины выявил, что для текста данного романа характерно использование подчинительного союза **ибо**, который находит выражение в 38% случаев употребления, что доказывает мнение В. Г. Костомарова и В. И. Максимова, согласно которым в сравнении с немецким языком для русского языка несвойственны сложносочиненные предложения с причинно-следственными отношениями (см. Диаграмму 3). Они заменяются на сложноподчиненные предложения с придаточными причины [6, с. 201].

**Например:**

*Оная планета мало помалу столько въ видѣ моемъ возрела, что я напоследокъ, чрезъ густѣйшую нѣкоторую, окружающую ея Атмосферу, и горы и раздолы, и моря не трудно распознать могъ, **ибо** я какъ птица около береговъ морскихъ, или около рыбами окруженныхъ морскихъ камней, между земли и неба хотя и безъ крылья лѣтать принужденъ былъ [7].*

Другие придаточные предложения, а именно придаточное со сложноподчиненным союзом **так как**, не были обнаружены в тексте романа, в то время как придаточное предложение с союзом **потому что** более частотно и составляет 2% случаев употребления (см. Диаграмму 3). Оба сложноподчиненных союза относятся, таким образом, к периферии поля причины в рамках русского художественного текста XVIII в.

**Например:**

*Щасливыми признавалъ я и сихъ людей, **потому что** никого изъ нихъ, незапно и въ самомъ грѣховномъ дѣйствіи смерть не похищала [Там же].*

Что касается причастных групп со значением причины, то они представлены небольшим количеством примеров (1% случаев употребления) и также репрезентируют периферию поля причины (см. Диаграмму 3). Наряду с ними используются деепричастные обороты со значением причины, которые тоже немногочисленны и представлены 2% случаев употребления (см. Диаграмму 3).

**Например:**

*Немение пространную мнѣ и сей земли натура, къ философическимъ размышленіямъ, подавала матерію, и казалось изъ состоянія и жребія онаго народа, что щастливѣе нѣсколько въ свѣтъ служители, и работные люди, нежели тѣ, которые, никакова о пищу своей, неимѣя попеченія, въ лѣности и роскошахъ покоятся; **ибо**, и сладкая пища, безперемѣнно, и всегда употребляемая, обращается въ горечь, и **ослабѣвши отъ покоя ноги, дряхлаго тѣла подымать не могутъ** [Там же].*

*Правда слоны, въ тѣхъ бѣдствіяхъ, больше всѣхъ крѣпились однако наконецъ и тѣ, **ужаснувшись отъ грома большихъ пушекъ, дома свои оставлять принуждены были** [Там же].*

Другие грамматические средства выражения причины, такие как бессоюзные сложные предложения, усилительная частица **ведь** (которая в роли союза вводит предложение, содержащее обоснование мысли предыдущего предложения), а также словосочетания с причинными предлогами **благодаря, из-за, вследствие, в результате, в связи с, под действием, под воздействием, под влиянием**, не были обнаружены в тексте романа, что указывает на малую распространенность данных грамматических единиц в русской художественной литературе XVIII в.

При этом причинный предлог **из** (использующийся при глаголах, обозначающих статистическое состояние) и конструкция с предлогом **за** (употребляющаяся после глаголов, выражающих причину конкретного отношения к кому-либо, чему-либо) более частотны и используются соответственно в 6% и 9% случаев употребления (см. Диаграмму 3).

**Например:**

*Чего ради я, обратя гнѣвъ свой въ смѣхъ, сталъ плачущаго утѣшать, и **изъ** страха ево вывелъ [Там же].*

*Сіе все слыша, благодарилъ я вышняго **за** превосходство ногъ моихъ, когда видѣлъ, что безъ такова дарованія, насилу бы мнѣ и между разумными тварями могло быть мѣсто [Там же].*

В свою очередь, словосочетания с причинными предлогами **от** (использующимся в сочетании с глаголами, выражающими изменение состояния действующего лица) и **по** (употребляющимся при указании на причину, которая не поддается контролю) представлены большим количеством примеров (соответственно 16% и 26% случаев употребления), что позволяет сделать вывод, что в русском художественном тексте XVIII в. данные предлоги относятся к ядерным грамматическим средствам выражения причины (см. Диаграмму 3).

**Например:**

***Отъ** чего онъ взбѣсившись, схватилъ меня за волоса, и кричащаго, таскалъ по всему рынку [Там же].*

***По** объявленіи мнѣ такова приговора, призванъ былъ кипа или секретарь, которой бы меня съ недавно прибылыми кандидатами, внесъ въ списокъ къ производству [Там же].*

Ниже приводим построенную нами диаграмму, наглядно отображающую вышеописанные особенности структурирования поля причины в рамках анализа рассматриваемого произведения.

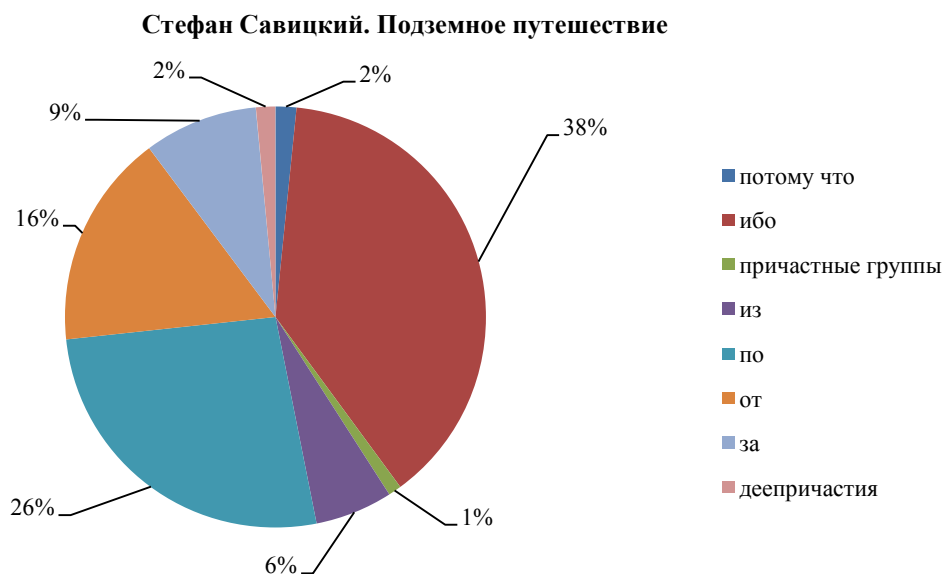


Диаграмма 3

**М. В. Ломоносов. Похождение Телемаково сына Улиссова (перевод) (1747 г.)**

Вторым произведением, исследованным нами в русской художественной литературе XVIII в., является роман «Похождение Телемаково сына Улиссова».

Центр поля причины здесь образуют причинный предлог **от** и придаточное предложение причины со подчинительным союзом **ибо**, которые представлены 33% и 34% случаев употребления (см. Диаграмму 4).

**Например:**

*Един роскошами хочет показаться богатым, иной **от** стыда скрывая свою бедность* [Там же].

*Работа сия не приносит ему чести, но вечный стыд его показывает; **ибо** ясно кажет, что пространно о нем не мыслил и единого намерения всему делу не положил* [Там же].

Менее частотными являются словосочетания с причинными предлогами **по**, **за**, а также причастные группы со значением причины, которые используются только в 11% случаев употребления (см. Диаграмму 4).

**Например:**

*Мысль ее хотя остра, но воздержна, говорит **по** нужде и, когда надлежит, говорит* [Там же].

*О всем печется, всех исправляет, возбраняет, не дает излишнего, **за** что прочих жен ненавидит, но ее весь дом любит, **ибо** никакой страсти не имеет* [Там же].

*Буди учен, премудр и добродетелен, учи людей побеждать на войне, обороняй отечество, отдай все свое имение; но когда роскошами своих талантов не покажет, никто тебя почитать не будет* [Там же].

При этом придаточные предложения причины с подчинительными союзами **потому что**, **так как**, усилительная частица **ведь**, а также словосочетания с причинными предлогами **из**, **благодаря**, **из-за**, **вследствие**, **в результате**, **в связи с**, **под действием**, **под воздействием**, **под влиянием** не были обнаружены в тексте рассматриваемого романа, что свидетельствует о периферийности данных грамматических средств выражения причины.

Ниже приводим построенную нами диаграмму, наглядно отображающую вышеописанные особенности структурирования поля причины в рамках анализа рассматриваемого произведения.

**М. В. Ломоносов. Похождение Телемаково сына Улиссова (перевод) (1747)**

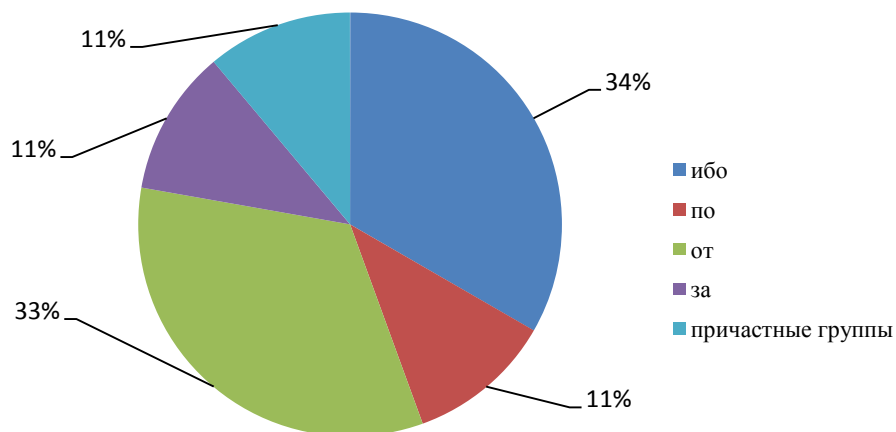


Диаграмма 4



Таким образом, нами был проведен анализ грамматических средств выражения причины в немецком и русском художественном текстах XVIII века. В рамках сравнительного анализа были описаны особенности структурирования поля причины на материале рассматриваемых произведений. В ходе сопоставления были выявлены сходные и отличительные черты, к числу которых относится представленность центра изучаемого причинного поля в виде придаточных предложений причины, определенных причинных предлогов. Отличительными особенностями немецкого языка выступает возможность использования сложносочиненного предложения, отображающего причину. В русском языке к числу причинных грамматических средств относятся частицы, причастные группы и деепричастия. Особый интерес для нас представляет проведение контрастивного анализа немецких и русских текстов художественной литературы XXI века в сопоставлении с аналогичными текстами XVIII века, что и станет предметом дальнейшего исследования.

*Список источников*

1. **Абрамов Б. А.** Теоретическая грамматика немецкого языка. Сопоставительная типология немецкого и русского языков: учеб. пособие для бакалавров / под ред. Н. Н. Семенюк, О. А. Радченко, Л. И. Гришаевой. Изд-е 2-е. М.: Юрайт, 2012. 286 с.
2. **Бирюкова Е. В.** Синтаксическая связь в немецком и русском языках [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sintaksicheskaya-svyaz-v-nemetskom-i-russkom-yazykah> (дата обращения: 17.03.2019).
3. **Бирюкова Е. В., Шведова И. В.** Функционирование предлога "aus" в немецком языке и способы его передачи на русский язык // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 3. С. 136-139.
4. **Калятин И. С.** Особенности функционирования грамматических периферийных средств выражения причины в немецком и русском языках // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 5 (83). Ч. 1. С. 115-119.
5. **Калятин И. С.** Понятие причины в немецком и русском языках // Современные гуманитарные исследования. 2018. № 4 (83). С. 71-75.
6. **Костомаров В. Г., Максимов В. И.** Современный русский литературный язык: учебник для академического бакалавриата: в 2-х ч. М.: Юрайт, 2017. Ч. 2. 352 с.
7. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 20.03.2019).
8. **Шендельс Е. И.** Практическая грамматика немецкого языка. М.: Высш. школа, 1982. 400 с.
9. **Buscha J.** Grammatik in Feldern. München: Verlag für Deutsch, 1998. 336 S.
10. **DWDS** [Электронный ресурс]. URL: [www.dwds.de](http://www.dwds.de) (дата обращения: 19.03.2019).

**ANALYSIS OF GRAMMATICAL MEANS TO EXPRESS CAUSE  
IN THE GERMAN AND RUSSIAN FICTION TEXTS OF THE XVIII CENTURY**

**Kalyatin Igor' Sergeevich**  
*Moscow Pedagogical State University*  
*iya.info@mgpu.ru*

The article presents the results of analysing the grammatical means to express cause in the German and Russian fiction texts of the XVIII century. Using the comparative analysis method, the author describes the structural peculiarities of the field of cause by the material of the German and Russian works of fiction. The findings have allowed the author to conclude that in fiction texts, the field of causality is represented by grammatical means, which manifest different potentials and express the cause proper or the cause with the additional shade of meaning.

*Key words and phrases:* field of cause; grammatical means; grammatical peripheral means; expression of cause; fiction text; German language; Russian language.

УДК 8; 811.133.1

Дата поступления рукописи: 04.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.9.75>

*В статье обосновывается мысль о том, что образность, являясь основной характеристикой художественных текстов, делает невозможным свести процесс их перевода к простой репродукции, как это нередко происходит при специальном переводе. Автор описывает процесс адекватной передачи образности, при котором необходимо синхронизировать лингвистические и когнитивные аспекты перевода. Кроме того, анализируются примеры полной, частичной и искаженной передачи образности на материале романа М. Леви "Un sentiment plus fort que la peur" и его перевода на русский язык.*

*Ключевые слова и фразы:* образность; образ; художественный перевод; специальный перевод; адекватность; перевод и передача; лингвокогнитивный аспект; метод образной идентификации.

**Лиходкина Ирина Александровна**, к. филол. н.  
*Военный университет Министерства обороны Российской Федерации, г. Москва*  
*irina.lihodkina@gmail.com*

**ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ АСПЕКТ АДЕКВАТНОЙ ПЕРЕДАЧИ ОБРАЗНОСТИ  
ПРИ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПЕРЕВОДЕ**

Художественный перевод был и остается одним из самых сложных видов перевода, в задачу которого входит передача эстетической составляющей исходного текста в отличие от нехудожественного перевода, например, общественно-политического и научно-технического, функция которого заключается главным образом в донесении до адресата информации, заложенной в тексте оригинала.